

КПЭ «КРАСНОЕ СОЛНЦЕ»: СЕЛЬСКАЯ МЕСТНОСТЬ – МОЩНЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КАТАЛИЗАТОР

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Главное противоречие нашего времени — это противоречие между империализмом всех видов, главным образом империализмом янки, и угнетёнными нациями всего мира. Империалистические державы борются и вступают в сговор с целью раздела территорий, ресурсов и транспортных путей. Однако решающим театром этого противоречия является третий мир, арена войн, оккупаций, блокад и контрреволюций. Вот они в частности: Палестина, Сирия, Ливан и Йемен, Афганистан, Ирак и Ливия, Судан и Южный Судан, Эфиопия и Сомали на Африканском Роге, Мали, Нигерия и Буркина-Фасо, Демократическая Республика Конго и Мозамбик, Западная Сахара и Гаити. В Азии конфликты и сопротивление распространяются в Мьянме, Бангладеш, Пакистане, Индии, на Филиппинах и в Папуа-Новой Гвинее. В Западной Азии Иран находится в осаде, а в Турции и Курдистане продолжаются многосторонняя или гибридные войны. В Латинской Америке на Кубе, в Мексике и Венесуэле громко бьют барабаны войны, санкций и вмешательства, в то время как милитаризация и внутренние войны свирепствуют в Колумбии, Перу, Эквадоре, Гаити и на больших территориях Центральной Америки, а также в Карибском бассейне.

В этом контексте народные войны, направленные на великих держав, как в Индии, Турции, на Филиппинах, в Перу, и национально-освободительные войны в других странах, выражают непреложный закон: там, где империализм душит и нападает, массы учатся отбиваться в ходе войны, поднимая знамя справедливой войны против несправедливой войны. Во множестве мест массы, вооружённые ненадёжным и рудиментарным образом, но переполненные оптимизмом, противостоят ядерной, технологически и количественно превосходящей угрозе, которую тщетно пытается применить империализм. В этом смысле мы должны превратить возмущение в организацию, оборону в наступление, а кризис в стратегическую возможность подготовить почву для разгрома империализма и его лакеев и насаждать новую демократию, которая представляет собой совместную диктатуру рабочих, крестьян и мелкой буржуазии, в центре которой находится пролетариат. И, на основе своих завоеваний и преобразований, двигаться к социализму.

После этого анализа мы можем лучше понять агрессивное присутствие американского империализма в Центральной и Южной Америке: его угрозу вторгнуться в Венесуэлу, задушить Колумбию и привести в действие в свою пользу бюрократическо-крупноземельную машину старого эквадорского государства в контексте борьбы с Россией и Китаем и, фактически, с некоторыми странами Европы.

В этом наступлении янки Эквадор, а в нем и марионеточное правительство Нобоа, играют важную роль в основе этой стратегии. Процесс фашизации Нобоа не

является случайностью, как и его юридические претензии на реформу или создание новой конституции, центральным элементом которой является одобрение присутствия иностранных военных баз (не российских, китайских или любых других стран, аспект, который также был бы отвергнут и против которых ведётся борьба), а конкретно баз янки. Кроме того, он стремится предоставить широкие полномочия правительству и вооружённым силам, которые в настоящий момент полностью и абсолютно контролируются США и Израилем.

Когда мы говорим, что Нобоа — фашист и марионетка, мы имеем в виду факты. Прежде всего, является марионеткой, потому что его фашистский статус проистекает из его раболепной позиции по отношению к империализму. Достаточно сказать, что впервые Эквадор во главе со своим Министерством иностранных дел, возглавляемым агентом международного сионизма, воздержался при голосовании против преступной блокады Кубы в ООН; но он объявил ХАМАС, Хезболлу и Корпус стражей исламской революции «террористическими» организациями, следуя мандату США.

Это следует понимать в истинном измерении: раболепие, политическое прикрытие Нобоа и, прежде всего, растущее политическое влияние США в стране. Иными словами, мало-помалу мы теряем ту относительную политическую независимость, которую мы якобы имели, и что характеризует нас как полуколониальную/полуфеодальную страну.

Сегодняшний Эквадор – это полуколониальное и полуфеодальное общество. Когда мы говорим, что он полуфеодальный, мы не говорим, что капитализма нет. Речь идёт о том, что империализм во второй половине 19 века с опозданием развил форму капитализма, связанную с интересами крупных помещиков. Что у этих крупных помещиков как тогда, так и теперь, нет намерения уничтожить эти феодальные пережитки, а скорее есть намерение развить их в новые формы. Это форма (бюрократического) капитализма, которая не развивает производительные силы и не развивает национальную промышленность, а вместо этого подчинена империализму, главным образом империализму янки. Именно империализм янки очерчивает формы и производственные отношения в соответствии со своими интересами.

Этот капитализм находится в кризисе, болен, искалечен, противоречия которого не могут быть разрешены размышлениями об обстоятельных, конъюнктурных «восстаниях» или бунтах, а только с помощью глубокой, обширной революционной программы и процесса, правильной идеологической направленности и народной войны.

Понимание этого имеет основополагающее значение для правильного понимания динамики борьбы в стране, особенно в сельской местности, где роль бедных крестьян была решающей, особенно в последних трех народных восстаниях.

Мы, коммунисты, не воспринимаем общество как единое целое, разделённое расами, этническими группами, национальностями или деятелями, продвигающими гендерные требования. Мы рассматриваем общество посредством историко-диалектического материалистического анализа, и поэтому классовый анализ – его состав, сферы и противоречия – всегда будет иметь приоритет. В этом смысле мы рассматриваем крестьян и их отношение к

средствам производства; производственные отношения; тот факт, что в настоящее время некоторые крестьяне выдвигают этнические требования, будучи изначально бедными, безземельными крестьянами; другие, обрабатывая чужую землю, в конечном итоге также становятся кустарями-рудокопами; аспекты, определяющие своеобразие и разнообразие очагов противоречий в производственной сфере. Мы понимаем, что, поскольку буржуазно-демократическая революция старого образца не состоялась, бедное крестьянство становится наиболее эксплуатируемым классом, поскольку оно погружено в докапиталистические, или, проще говоря, феодальные и полуфеодальные, производственные отношения и связано с ними.

На этом фоне мы хотим сосредоточиться на текущих событиях в стране.

Восстание коренного народа подошло к концу после 31 дня напряжённой и неустанной борьбы; борьба, в которой массы, помимо мобилизации, заплатили своей кровью: убитыми, ранеными, искалеченными, а также задержанными и преследуемыми.

Как и в восстаниях 2019 и 2022 годов, главной силой мобилизации были крестьянские массы, сопровождаемые рабочими, студентами, торговцами и народными слоями, которые решительно восстали против правительств, которые, как и нынешнее, были отчуждены от интересов подавляющего большинства. Иными словами, в этих восстаниях крестьянство было главной силой.

Этот цикл показывает, что деревня продолжает оставаться «мощным революционным катализатором» и что, устанавливая правильный классовый союз с рабочими и другими эксплуатируемыми массами в этих контекстах и формах борьбы, она становится силой, способной дестабилизировать старое государство.

Воинственность низовых масс индейско-крестьянского движения выходит за рамки этнокультурного дискурса некоторых оппортунистических лидеров. Те сосредоточили водоворот противоречий в деревне на мультикультурализме, коллективных правах и защите «территории», скрывая главное противоречие – массы против полуфеодализма. У этого есть своё лицо и голоса: крестьяне с небольшим количеством земли или с землёй низкого качества; кустарное производство как стратегия выживания; циклическое превращение бедного крестьянства в полупролетариат в неформальной добыче полезных ископаемых; рабство, экспроприация земель и вынужденная миграция. Всё это является выражением самого отвратительного полуфеодализма, который держит крестьянство, будь оно «коренным» или нет, на грани восстания.

Это то, что нужно увидеть и осмыслить. Движение коренных народов, поощряемое своим руководством, говорит о «территориальности». Однако в нем сосуществуют крупные поместья и мелкие земельные наделы: в руках членов общины есть земля, но крупные участки контролируются отечественными и зарубежными крупными землевладельцами. Любопытно, что коренные народы/крестьяне, населяющие так называемые «территории», которые на самом деле являются частной собственностью, мелкими земельными наделами, являются рабочими, батраками и работниками на крупных поместьях в этих районах.

Собственность крупных поместий не только не уменьшилась, а увеличилось. Примеров множество. Консорциум Wong, бывшего министра внутренних дел при Нобоа, владеет около 30 000 гектаров в Гуаясе (Марселино Маридуэнья). В Эсмеральдасе и Санто-Доминго-де-лос-Цачилас почти 300 000 гектаров африканской пальмы находятся в руках горстки владельцев. Собственный консорциум Nobis, принадлежащий Нобоа, владеет землёй в разных частях страны. Сахарная компания Valdez управляет почти 10 000 гектаров, в дополнение к обширным банановым плантациям. В Котопакси Aglomerados Cotoraxi и Durini владеют примерно 30 000 гектаров, а Cobo контролирует около 19 000 гектаров в самом сердце того, что CONAIE называет «территориями коренных народов». К этому следует добавить тысячи гектаров поместья Фукурама, да-да, того самого, которое в XXI веке было осуждено за рабовладение. Подёнщики, издольщики, арендаторы и рабочие, работающие на этих участках, часто подвергаются феодальным или полуфеодальным трудовым отношениям.

Фермеры, выращивающие креветки, владеют 233 000 гектаров, столько же земли принадлежит 1 800 000 бедных крестьян. К этому «феномену» следует добавить миллионы гектаров, переданных крупным горнодобывающим компаниям. Эти события породили новую волну крупных землевладельцев, связанных с этими транснациональными горнодобывающими компаниями, а также с малыми и средними горнодобывающими предприятиями. Это сценарий, в котором бедные крестьянские массы насильственно лишаются своих небольших участков земли. Более того, именно они рискуют своим трудом, а также своей жизнью перед лицом злоупотреблений и насилия со стороны государства, военизированных формирований и наёмных убийц.

В дополнение к крайней концентрации земельной собственности, с индивидуальными или консорциумными владениями в 10 000, 20 000 или 30 000 гектаров, существует монокультура и контроль над целыми производственными цепочками: сахарный тростник, пальма, бананы и лесное хозяйство с вертикальной интеграцией (земля – переработка – экспорт).

Сценарии с нестабильными или рабскими трудовыми отношениями: сдельная оплата труда, аутсорсинг, задолженность местным магазинам, размещение в поместьях и принудительное выселение. Принудительный набор крестьян на работу в горную промышленность. Сдача земли в аренду и работа в условиях «*al partir*» [работа в полуфеодальных условиях, «по требованию»]. Контроль над товарами общего пользования и сервитутами: накопление воды, дорог и полос отвода, с частной охраной и криминализацией протестов. Регулятивный и фискальный захват: регулятивные и логистические преимущества, которые усиливают концентрацию и препятствуют реальной аграрной реформе.

Эти черты, в сочетании с приведёнными конкретными случаями, показывают, что проблема заключается не только в «территориальности» как всеобщем, пустом лозунге, но и в классовой власти над землёй и трудом, выраженной в режиме, воспроизводящем феодальные и полуфеодальные отношения в XXI веке.

Вот о чем должно беспокоиться руководство движения коренных народов. О том, что крестьяне живут в тяжёлых условиях. Что это должно быть ликвидировано, и это не может быть сделано путём консультаций, голосований или закулисных заседаний парламента. Нет, невозможно. Это должно быть сделано с помощью

революционного насилия. Власть гамонала [местного землевладельца] должна быть уничтожена, а для этого должны быть побеждены во всех отношениях его подставные руководители, местные вожди, те проданные гамоналу крестьяне, которые воспроизводят старое государство в производственных отношениях и являются непосредственными исполнителями процессов корпоративизации крестьянских масс.

В этом контексте крайне важно признать, что, не имея чёткой идеологической линии, крестьянская борьба, несмотря на её несомненное упорство, особенно в вопросе решения аграрного вопроса, носит несколько стихийный характер, часто подстрекаемый руководством. Это руководство исторически показало, что, помимо предательства и конъюнктурности, у него есть своя повестка дня, не имеющая никакой другой цели, кроме электорального оппортунизма и бюрократизации индейско-крестьянского движения. Кроме того, что типично для влияния троцкизма, поддерживаемого Изой и его соратниками, они продвигают идею перевода местного движения в «повстанческие» дни. Они считают, что именно такой механизм и форма борьбы позволят этим массам «захватить власть». Это сродни попытке следовать по «российскому пути», сочетающемуся с электоральным оппортунизмом и прочей бюрократической чепухой.

Последнее восстание коренного народа, как и предыдущие, было предано его руководством. На этот раз под командованием Марлона Варгаса, неуравновешенного и трусливого представителя множества лидеров, которые следовали одной и той же дорожной карте. Первоначально с радикальной, подстрекательской риторикой, затем дружественные и примирительные по отношению к правительству и правящим классам, и, наконец, вишенка на торте, они становятся кандидатами в президенты!

Все это словоблудие идёт рука об руку с «проектом», сосредоточенным на «индоамериканском коммунизме», мистификацией, которая вырывает Мариатеги из контекста, представляя себя как «оригинальную» интерпретацию марксизма для Латинской Америки, которая отдаёт предпочтение коренным/андским в качестве ядра цивилизации, беря изолированные элементы из Амауты, индейства и андского коммунитаризма и сочетая их с программами, стремящимися найти программу в прошлом. Это абсурдно смещает ось классовой борьбы в сторону этнокультурной идентичности. Это мифологизирует «первоначальную общину» как высшую «докапиталистическую» форму и избегает рассмотрения её внутренних противоречий (патриархальных, иерархических (вождеств), растущей коммерциализацией). Без критики этих отношений «возвращение к общине» функционирует как реставрационный романтизм. Коммунизм не является «ни копией, ни простой имитацией», в которых опускается его суть, его основная сущность: аграрная и социалистическая революция, возглавляемая рабочим классом в союзе с коренным крестьянством.

По этому поводу Варгас под предлогом «спасения жизней протестующих» и «подготовки кампании против референдума» демобилизовал массы и бросил их, в очередной раз, в электоральную выгребную яму. Он действовал не в одиночку: его поддерживали Лурдес Тибан из префектуры Котопакси и другие «коренные» деятели с одомашненной идеологией, которые какофонически повторяют, что «только трудом мы можем улучшить страну».

Эти псы старого государства заменили народное восстание избирательной кампанией за «НЕТ» на референдуме. С ними надо бороться, без сомнения.

Со своей стороны, фашистское, лакейское и чрезвычайно жестокое правительство Нобoa использовало средства, тактики и стратегии, редко встречавшиеся ранее, для подавления народа. На это уже указывалось: Нобoa превратил Эквадор в лабораторию новой военной линии империализма, при поддержке сионистов, чтобы нейтрализовать восстание и народную борьбу в странах третьего мира. Он без колебаний бомбит свои «военные» цели артиллерией и боевыми самолётами, как это произошло в Имбабуре и Азуае. Мобилизовал тысячи солдат в сопровождении бронетехники, боевых вертолётов и другой военной техники для борьбы с массами, вооружёнными в основном рогатками, камнями и палками — да, выражение борьбы, но которых, как всегда, недостаточно для противостояния врагу. Этот враг безжалостно подавляет народ, всегда с согласия ревизионистских и/или оппортунистических лидеров, которые послужили катализаторами корпоративизации масс с помощью грубого и, в определённом смысле, эффективного популизма, основанного на премиях, выходных на работе, подарках в виде свиней, розыгрышах транспортных средств во время организованных ими беспорядков и прочих безделушках, напоминающих о временах испанского колониализма, когда зеркало того времени становилось «премией».

В настоящее время старое бюрократически-крупно-помещичье государство под руководством Даниэля Нобoa, являющееся концентрированным выражением компрадорской буржуазии и крупных помещиков, реорганизуется в интересах американского империализма и израильского торгово-финансового посреднического капитала.

Страна представляет собой стратегический анклав: военная логистика, разведка, экономическое и технологическое проникновение. Это не временное «отклонение», а конкретная форма полуколониального господства и корпоративного перехода.

Империализм требует «стабильности», «безопасности» и «социального контроля» для своего расширения. Отсюда и реформы Нобoa: повышение НДС, отмена субсидий, приватизация стратегических секторов, усиление репрессий под лозунгами «национальная безопасность», «борьба с терроризмом» и призыв к новому конституционному собранию, которое уже стал «карт-бланшем» для империализма и реакции. Действующая конституция мало что делает для масс, а только для реакционеров. Им, реакционерам, нужна конституция, которая одобряла бы и проецировала бы то, что они уже делают: процесс милитаризации старого общества, где исполнительная власть и вооружённые силы обладают всей силой принуждения и репрессий. Эти меры соответствуют общей корпоративной перестройке государства на экономическом, политическом и идеологическом уровнях.

Диктатура крупных землевладельцев и крупной буржуазии не довольствуется бомбардировками внутри страны, репрессиями, убийствами, тюремным заключением, преследованиями и покупкой совести. Ей также необходимо прибегнуть к своей предвыборной риторике. Теперь они сочетают насилие и репрессии с предвыборным фарсом. Они хотят, чтобы мы поверили, что в результате всенародного опроса народ выберет новую конституцию, в то время

как она представляет собой не что иное, как концентрированное выражение политики старого государства, бюрократического капитализма и империализма. И это не более того.

Что народ получил от конституции 2008 года? Ничто! Они эксплуатировали, угнетали, нападали и насиловали нас точно так же. Более того, мы утонули в крови и были вынуждены мигрировать или умереть, пытаясь это сделать. Теперь нам хотят навязать другую конституцию. Изменится ли она по отношению к предыдущей? Может быть, и в своих формах, но не дело пролетариата, беднейшего крестьянства и других эксплуатируемых масс одобрять политическое орудие, легитимирующее старое государство и представляющее его в самом «тонком» виде в области государственного управления. Народ Эквадора, помните: идти на выборы, будь то выборы власти или за новую конституцию, означает только одобрение действий всех правительств, особенно последнего, поддерживаемых империалистическим насилием, ложью и правлением в интересах крупной буржуазии и крупных землевладельцев.

Вопрос об конституционном собрании — это не проблема масс. Это вопрос межбуржуазных противоречий, вынесенных на уровень народа. Мы не будем торговать своими трупами у избирательных урн и не попадёмся в ловушку, расставленную оппортунистами, агитаторами и торговцами голосами. Будем укреплять нашу организацию, бороться, готовиться и вести народную войну — вот что мы должны делать.

Мы не можем и не должны поддерживать старую избирательную систему страны. Мы должны не участвовать в консультациях, а бойкотировать их. Это вопрос принципа. Непоощрение старой системы правления заставляет нас верить в то, что, участвуя в ней, мы определяем или устанавливаем руководящие принципы для участия населения в проектах государства, которое нам не принадлежит.

С этой точки зрения восстание вновь открывает исторический путь, который должен быть лучше определён: окружить города из сельской местности.

Дни в Имбабуре, Котопакси, Чимборасо и демонстрируют глубокое понимание, которое уже было выражено в других случаях: «куракас» и «касики», которые руководят крестьянскими народными организациями, должны быть устранены. Массы должны получить организационный инструмент для руководства своей борьбой. Этим инструментом может быть только коммунистическая партия нового типа, которая без колебаний и конъюнктурных расчётов сметёт всю гниль, препятствующую народному движению.

Создание подлинного классового союза не означает отрицания особенностей, а, скорее, их признание и преобразование в конкретный и действенный орган, способный противостоять противоречиям, порождаемым и обостряемым правительством в конкретных ситуациях, и двигаться к разрешению фундаментальных противоречий: нация против империализма; массы и крестьянство против полуфеодализма и власти местных землевладельцев; народ против бюрократического капитализма крупной буржуазии. Всё это необходимо делать, не упуская из виду сговор и борьбу между компрадорской буржуазией, олицетворяемой сегодня Нобоа, и бюрократической буржуазией, режимом Корреа, – сценарий, в который были втянуты массы и отвлекающий их от

достижения исторических целей. Это необходимо понимать. Требования коренных народов не могут оставаться в руках идеологического руководства мелкой буржуазии или буржуазного национализма. Это есть и, несомненно, будет задачей пролетариата. Буржуазия изжила себя как класс, ответственный за выполнение демократических задач, затрагивающих коренное население и крестьянство в целом. Эта задача может быть реализована только в новодемократической революции, переходе к социализму.

Народ Эквадора: мы вступили в поворотный момент, чреватый критическими проблемами, которые замедляют или препятствуют выполнению задач, необходимых для того, чтобы проложить путь к новодемократической революции. Мы не можем и дальше доверять жизненные усилия масс оппортунистам и предателям. Руководство CONAIE, Pachakutik и профсоюзов бесстыдно и последовательно повторяет своё предательство в пользу старого государства. Они стали одним из самых серьёзных препятствий на пути к развязыванию бурной народной войны рабочих и крестьян. Наш долг – разоблачить их, найти их там, где они находятся, и сокрушить. Как мастерски заявил председатель Гонсало: «Давайте вырвем с корнем ядовитые сорняки... давайте изгоним этих зловещих гадюк... давайте вырвем этот гной, иначе яд распространится повсюду. Яды, гной – мы должны уничтожить их».

Да, сейчас трудный момент, но нас поддерживает исторический оптимизм, который преодолевает препятствия и трудности. Дорога извилистая и требует от нас без колебаний противостоять врагу: империализму, крупной буржуазии и крупным помещикам, а также их внутренним исполнителям: местным вождям, оппортунистам, ревизионистам. На данный момент никто не остаётся вне поля зрения: все они являются частями глобальной стратегии империализма и его лакеями, которые призваны угнетать и эксплуатировать народ.

Давайте не будем втягивать массы в мобилизацию без руководящего класса и идеологии, которые могли бы наметить курс. Невозможно упорствовать в утомительных рассуждениях о «коллективных правах» или в электоральных решениях, которые маскируют преемственность и препятствуют любым фундаментальным преобразованиям. Речь идёт не об «индианизации» коммунизма, а об идеологической пролетаризации движения коренных народов, с тем чтобы в его национальной повестке дня учитывались существующие классовые противоречия. Чтобы его требования были созвучны с требованиями рабочих, крестьян и других народных слоёв. Только тогда сиюминутная борьба перестанет быть эпизодическими вспышками и превратится в устойчивые процессы мобилизации, милитаризации и борьбы.

У нас сложился благоприятный политический сценарий для революции. Исторические условия созрели. Мы должны ими воспользоваться. Мы должны решить все политические проблемы, с которыми мы сталкиваемся, с помощью вооружённой борьбы: другого пути нет. Это то, что мы должны сделать.

Без коммунистической партии, которая могла бы организовывать, обучать и руководить, любые действия, какими бы важными они ни были, останутся в ловушке корпоративизма, управляемого оппортунистическим руководством. Необходимо создать руководство, способное превратить недовольство в программу, программу в организацию, а организацию — в подавляющую силу,

сосредоточенную вокруг коммунистической партии нового типа на фронте и, очевидно, в народной армии, которая является важнейшей и решающей формой продвижения к коммунизму через народную войну.

ПРОЛЕТАРИАТ — ОСНОВНОЙ КЛАСС РЕВОЛЮЦИИ!

КРЕСТЬЯНСТВО — ГЛАВНАЯ СИЛА НОВОДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ!

БЕЗ НАРОДНОЙ АРМИИ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ НИЧЕГО НАРОДНОГО!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ-МАОИЗМ-ИДЕИ ГОНСАЛО!

НАРОД ЭКВАДОРА, НЕ ГОЛОСУЙТЕ НА РЕФЕРЕНДУМЕ!

ГОТОВЬТЕ И РАЗВИВАЙТЕ НАРОДНУЮ ВОЙНУ!